

СИМВОЛИКА ЧИСЛА «СЕМЬ» В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ

Н.С. Лагунова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Язык рассматривается сейчас как неотъемлемый компонент культуры. О взаимодействии и взаимосвязи языка и культуры писали многие видные лингвисты: В. Гумбольдт, И.А. Бодуэн де Куртэне, Р. Раск и другие. Важную роль в современной лингвистике приобретают знаковые средства, посредством которых транслируются знания и представления, имеющие важную функцию в жизни конкретного этнокультурного сообщества. И одним из средств становятся символы и символические значения слов.

Цель данной статьи – проанализировать символику числа, в котором, с одной стороны, фиксируются количественные показатели, а с другой – они обрастают образно-символическими значениями. Актуальность такого подхода нам видится в рассмотрении символики числа сквозь призму нового направления – лингвокультурологии.

Материал и методы. Материалом для исследования явились существующие словари символов и художественные тексты, использующие образ числа «семь». Методы – описание, наблюдение, дискурсивный анализ.

Результаты и их обсуждение. Количество относится к числу основополагающих понятий философии и является универсальной категорией, формирующей представление человека о бытии. Количество – это число, величина, численная определенность [5, 476]. Как писал В. Хлебников: *И звезды это числа,/ И судьбы это числа,/ И смерти это числа,/ И нравы это числа.* Числа возникли в результате коммуникативной необходимости: число понимается как объективная определенность качественно однородных **явлений**. Категория количества – одна из наиболее сложных универсальных категорий, представленная широким диапазоном значений. Возьмем лишь одно число – *семь*. Казалось бы, число – это абстрактное, лишенное особого содержания обозначение определенного члена ряда натуральных чисел.

В ранних мифопоэтических традициях числа – символ гармонии и порядка в противовес Хаосу, они управляли законами жизни, пространством и временем, отношениями с Богом. Число «семь» – это символ высших космических начал; символ интеллектуальности [3].

Мистика чисел получила наиболее полную разработку в нумерологии, основы которой были заложены пифагорейской школой [2, 142]. «Семь» – это «магическое число», общая идея Вселенной; константа в описании Мирового Древа; полный состав пантеона. «Семь» – число Вселенной, макрокосма, означает полноту и совокупность. Содержа в себе тройку как символ Неба и души и четверку как символ Земли и тела, «семь» является первым числом, охватывающим и духовное, и временное. Сумма «четыре» и «три» дает «магическую семерку», «сумму мира», самое устойчивое число-символ. «Три», умноженное на «четыре», дает число «двенадцать» – идеальное, совершенное, круглое число [4, 79].

Число «семь» символизирует совершенство, уверенность; безопасность, покой: *семь небес; семь областей ада; семь планет и соответствующих им металлов; семь мировых сфер; семь ветвей Мирового Древа; семь координат Вселенной; семь чудес света* и т.д.

Семерка символизирует совершенный порядок, полный период или цикл. «Семь» – общая идея всей вселенной в ее постоянном возрождении и идея соответствующего инструмента ее познания – Древа жизни» [1, 113].

Функционируя в текстах, *семь* образует целый словообразовательный ряд, соединяясь, с одной стороны, с разными частями речи, а с другой – с разными по семантике словами: *семикратный* (прил.); *в семикратном размере* (нареч.); *семиэтажный дом* (сущ.); *семилетний* (прил.); *семидневный* (прил.); *семиклассный* (прил.); *семимесячный* (прил.); *семиглавый* (прил.); *семиструнный* (прил.); *семигранный* (прил.); *семицветный* (прил.) и др. Словарь дает около ста лексических единиц, составной частью которых является слово *семь*, 12 паремиологических единиц и 14 фразеологизмов.

Итак, количественное числительное *семь* означает ‘много’ (*семеро по лавкам, есть за семерых*), а при функционировании получает еще целый ряд значений: предельная степень тайны, но и мудрости (*быть за семью печатями*), единство (*семья*), небывалое счастье (*на седьмом небе*), единица измерения (*семь дней = неделя*), о расположенном на пересечении (*на семи ветрах*), о расположении в недоступном месте, далеко (*за семью горами*), об очень умном (*семи пядей во лбу*), о бесконечности познания (*семь ступеней познания*) и др.

Заклучение. При исследовании символики числа необходим анализ и мифологии, и символики, и религиозных воззрений народа. Таковы механизмы превращения числа «семь» в символ.

Список литературы

1. Евсюков В.В. Мифы о мироздании // Мироздание и человек. М.: Политиздат, 1990. – 352 с.
2. Клике, Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. М., 1983. – 302 с.
3. Кэрлот, Х.Э. Словарь символов. - М., 1994.
4. Топоров, В.Н. О числовых моделях в архаичных текстах. // В кн.: Структура текста. – М.: Наука, 1980. – С. 3-58.
5. Философский энциклопедический словарь. – М., 2000.

**КАНЦЭПЦЫЯ АСОБЫ Ў ТВОРЧАСЦІ ПАЭТАЎ
“ФІЛАЛАГІЧНАГА ПАКАЛЕННЯ” А. СЕРБАНТОВІЧА І М. МІШЧАНЧУКА**

*В.В. Лапацінская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Вызначэнне “філалагічнае пакаленне” стасуецца да творчай генерацыі, літаратурная дзейнасць якой прыпадае на пасляваенны перыяд, бо кожнае літаратурнае пакаленне вызначаюць найперш ідэйна-эстэтычныя набыткі, здольныя паўплываць на далейшае развіццё мастацкага працэсу. Дзейнасць гэтага пакалення сталася своеасаблівым рэнесансам пасля “функцыянавання” абмежаванай ідэйна-палітычнымі рамкамі літаратуры сталінскага перыяду. У паэзіі “філалагічнае пакаленне” прадстаўляюць С. Гаўрусёў, А. Сербантовіч, У. Караткевіч, Р. Барадулін, А. Вярцінскі, Я. Сіпакоў, Е. Лось, В. Вярба, Ю. Свірка, В. Макарэвіч і інш. Мікола Мішчанчук пісаў: “Лічу сябе прадстаўніком гэтага пакалення” [3, 200]. Шасцідзсятніцтва стала пэўным сацыяльным феноменам, дзякуючы якому ў канцы 50-х гадоў з’явіўся новы тып асобы, новы тып чалавека мастацтва, новы тып паэта. У якасці дамінанты, якая вызначае аблічча грамадскага і культурнага развіцця мы прызнаём ідэю гуманізму.

Мэта нашага даследавання – вызначыць адметнасці мастацкага ўвасаблення канцэпцыі асобы ў творчасці паэтаў “філалагічнага” пакалення А. Сербантовіча і М. Мішчанчука.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання стала паэзія Анатоля Сербантовіча і Міколы Мішчанчука. Метады даследавання – культурна-гістарычны, аналітыка-сінтэтычны, аналізу мастацкага тэксту дазволілі раскрыць мастацкае ўвасабленне канцэпцыі асобы ў творчасці паэтаў-шасцідзсятнікаў, а затым прааналізаваць і абагуліць атрыманыя вынікі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Зыходным момантам у стварэнні канцэпцыі асобы ў літаратуры 60-х гадоў стала пераасэнсаванне характару “сярэдняга чалавека”, наданне яму гуманістычнай значнасці. Менавіта пафас гуманізму з’яўляецца вызначальнаю рысаю ў творах многіх паэтаў гэтага перыяду. “У першую адлігу адрадзілася паняцце гуманізму – таго, які не дзеліцца на “абстрактны” і сацыялістычны, а засноўваецца на даверы да асобы і веры ў невынішчальнасць чалавека ў чалавеку” [1, 187], – зазначае даследчык А. Бачароў. Ва унісон з ім выказваецца і рускі крытык А. Урбан: “Узвышэнне чалавека – не эпізод літаратурнага жыцця, не індывідуальная прыхільнасць некалькіх мастакоў, а агульны клопат, выкліканы глыбокай увагай да людзей, думкай пра іх будучыню, пра лёс краіны і Сусвету” [6, 248].

Ідэйнай асновай творчасці мастакоў слова 60-х гадоў XX стагоддзя стала філасофская канцэпцыя Чалавека, пачатак якой быў у многім пакладзены такімі кнігамі, як зборнік вершаў “Чалавек” літоўскага паэта Э.Межэлайціса, паэмы А. Твардоўскага “За даллю – даль”, А. Куляшова “Цунамі”. Ідэйна-эстэтычная вартасць мастацкіх твораў 60-х і наступных гадоў XX ст. пра Чалавека вызначалася перамяшчэннем у маральна-этычны, філасофскі план размовы пра духоўны свет асобы, яе ўзаемаадносіны з гісторыяй, з сучаснасцю і будучыняй.

Праблема “чалавек і грамадства” мае агульначалавечае значэнне і адносіцца да ліку вечных. Узнікла яна са з’яўленнем дзяржавы, асабліва ж абвастралася ў моманты сацыяльных крызісаў і перамен. Так, зараджэнне “індывідуалізму” ў перыяд распаду поліснай сістэмы абумовіла з’яўленне вобраза чалавека-бунтара ў літаратуры Старажытнай Грэцыі. Адным з самых характэрных тагачасных твораў на гэтую тэму стала трагедыя Эсхіла “Прыкуты Праметэй”, у якой культывуецца “грамадскі чалавек”.

Асэнсоўвае гэты міфалагічны вобраз і Мікола Мішчанчук у аднаіменным вершы. З пазіцый гуманіста ён адзначае, што хоць Праметэй і